

УДК 37.015

А. Н. Рухлин

*Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова
(Ульяновск, Россия), e-mail: ruhlenko15@mail.ru*

Секты и религиозные движения в Российской империи во второй половине XIX – первой четверти XX в. на страницах Симбирских и Самарских епархиальных ведомостей

Введение. Затронута одна из серьезных религиозных проблем российской истории – явление «секта». С помощью провинциальной периодической печати Русской православной церкви (РПЦ) автор попытался осветить деятельность сектантов второй половины XIX в. и до окончания Первой мировой войны. Значимость представленного материала несомненна, особенно в условиях появления новых радикальных сект. От опыта решения данного вопроса, который остро стоит в нашей стране по сей день, слишком много зависит сегодня. Успешное разрешение религиозных проблем является основой мирного существования России. Цель статьи – определить историческое место сект и сектантства в религиозной жизни губерний Среднего Поволжья, осветить политику РПЦ по отношению к сектантам в рассматриваемый период, раскрыть особую роль церковной периодической печати, направленную на формирование в народной среде негативного восприятия сект, еретиков и всех тех, кто откололся от «истинного православного учения». **Материалы и методы.** Наибольшее значение в исследовании, исходя из положений, сформулированных вышеупомянутыми авторами, имеет исторический метод, или принцип историзма. При проведении данного научного исследования автор опирался в первую очередь на специально-исторические или общеисторические методы. **Результаты исследования.** Показано, что церковные СМИ, находившиеся под контролем местных архиереев и поддержанные светской властью, проводили антисектантскую политику на страницах своих журналов. Церковь в России имела статус государственной религии и монопольное право на религиозное сознание, поэтому пресекала любые отклонения от догм. Антисектантская тональность не менялась вплоть до 1917 г. **Обсуждение и заключение.** Тема сектантства актуальна до сих пор, более того, секты продолжают возникать и развиваться во всем мире. Пока существуют официальные религии, будут рождаться и отпочковываться новые секты. Образ еретика-сектанта, когда нужно, активно используется пропагандой в СМИ и сегодня. Предлагаемые положения и выводы создают предпосылки для дальнейшего изучения данной проблемы.

Ключевые слова: Русская православная церковь, «Симбирские епархиальные ведомости», «Самарские епархиальные ведомости», периодическая печать, церковные редакторы, секта, еретики, протестанты, штунды, старообрядцы, раскольники.

Для цитирования: Рухлин А. Н. Секты и религиозные движения в Российской империи во второй половине XIX – первой четверти XX в. на страницах Симбирских и Самарских епархиальных ведомостей // Гуманитарий : актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2021. – Т. 21. – № 1. – С. 48–62. DOI: 10.15507/2078-9823.53.021.202101.048-062.

© Рухлин А. Н., 2021

Alexey N. Rukhlin

*Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov
(Ulyanovsk, Russia), e-mail: ruhlenko15@mail.ru*

Sects and Religious Movements in the Russian Empire in the Second Half of the XIX – First Quarter of the XX Century on the Pages of the Simbirsk and Samara Diocesan News

Introduction. The presented article touches upon one of the serious religious problems of Russian history, the phenomenon of “sects”. The author, with the help of the provincial periodical press of the Russian Orthodox Church, tried to highlight the activities of sectarians in the second half of the 19th century until the end of the First World War. The significance of the material presented is undoubtedly, especially in the context of the emergence of new radical sects. To these days, too much depends on the experience of solving this issue, which is acute in our country. The successful resolution of religious problems is the foundation of Russia’s peaceful existence. The purpose of the article is to determine the historical place of sects and sectarianism in the religious life of provinces Middle Volga region, based on the characteristics of their condition and activities, to highlight the policy of the Russian Orthodox Church in relation to sectarians in the period under review, to reveal the special role of the church periodicals aimed at forming environment of negative perception of sects, heretics and all those who broke away from the “true Orthodox teaching”. **Materials and Methods.** The most important in the study, based on the provisions formulated by the above authors, is the historical method, or, as it is also formulated, the principle of historicism. In carrying out this scientific research, the author relied, first of all, on special historical or general historical methods. **Research Results.** The study showed that the church media, controlled by local bishops and supported by the secular authorities, carried out an anti-sectarian policy on the pages of their magazines. The Russian Church in Russia had the status of a “state religion” and a monopoly on religious consciousness, therefore it suppressed any deviations from its dogmas. The anti-sectarian tone did not change until 1917. **Discussion and Conclusion.** We can conclude that the topic of sectarianism is still relevant, moreover, sects continue to arise and develop throughout the world. As long as there are official religions, new sects will be born and spun off. The image of a heretic-sectarian, when necessary, is actively used in propaganda in the media today. The proposed provisions and conclusions create prerequisites for further study of this problem.

Keywords: Russian Orthodox Church, The Simbirsk Diocesan News, The Samara Diocesan News, periodicals, church editors, sect, heretics, Protestants, Shtunda, Old Believers, schismatics.

For citation: Rukhlin A. N. Sects and religious movements in the Russian Empire in the second Half of the XIX – first quarter of the XX century on the Pages of the Simbirsk and Samara Diocesan news. *Gumanitarian : aktual'nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniia* = Russian Journal of the Humanities. 2021; 21(1): 48–62 (In Russ.). DOI: 10.15507/2078-9823.053.021.202101.048-062.

Введение

В современном обществе религиозная практика является одним из постоянных видов духовной деятельности человека. Религия сопровождала человеческую цивилизацию на протяжении всей ее истории. Сменяя одно учение другим, она не переставала и не перестает существовать в умах целых народов. Сегодня мы наблюдаем

рост влияния ислама по всему миру, а исламский фундаментализм в XXI в. стал похож на европейские «католические костры» XV в. В связи с экономическим кризисом активизировались опасные и радикальные секты, например, «Орден Пути», «Церковь последнего завета». Аналитики Международного исследовательского центра Гэл-лапа после опроса более 50 тыс. чел. из

57 стран мира пришли к выводу, что доля людей, считающих себя последователями какой-либо религии, составляет 68 %. Как пишет автор книги «Мирская жизнь» Ф. Цукерман, профессор социологии и секулярных исследований Питцерского университета в калифорнийском городе Клермоне (США), «людям требуется утешение в момент боли и страданий, а многим необходимо осознание того, что со смертью жизнь не заканчивается...» [Цит. по: 6]. Сегодня религиозные убеждения по всему миру овладевают сознанием многих людей, становятся органической частью повседневной жизни.

Российская империя была многоконфессиональным государством, но ведущее положение в ней занимала православная церковь. Нередко недовольные своим социальным положением беднейшие слои населения выражали протест в форме новых религиозных учений, враждебно относившихся к «официальной церкви».

В современных условиях в нашей стране продолжается распространение религиозных институтов как социокультурное явление. С началом Нового времени российской истории в результате влияния западной реформации и духовных исканий (стригольники, жидовствующие и др.), раскола Русской православной церкви (РПЦ) в XVII в. на старообрядцев и новообрядцев возникли новые религиозные объединения.

До недавнего времени наше общество имело весьма смутное представление о сектах. В императорской России всякий верующий, который отклонился от православной церкви, объявлялся сектантом или еретиком. Секты часто образовывались на почве несогласия с официальным православным учением, в ряды еретиков охотно вступали крестьяне, которые питали надежды на то, что новая вера принесет им избавление от крепостного, а позже и капиталистического гнета. Религиовед-исследователь

И. Н. Яблоков отмечает, что «секта возникает как оппозиционное течение в том или ином религиозном направлении» [10].

К началу XX в. в России насчитывалось более сотни сект. В обществе формировались инакомыслящие группы, которые не соглашались с учением православной церкви, нередко критиковали братьев-сектантов по вопросам, касающимся еды, брака, одежды, отношения к власти, календаря и в целом трактовки Библии. Исследуя материалы церковных журналистов, можно с уверенностью сказать, что учения многих сектантов в Российской империи были безвредны и даже безобидны, а некоторые совершенно нелепы.

Изначально слово «секта» не несло в себе негативного смысла. Данный термин служил для обозначения образа мышления, образа жизни, а в более конкретном смысле – политической партии или философской школы, к которой принадлежал человек.

Начиная со Средних веков, когда стали господствовать католическая и православная церковь в Европе и ислам на Ближнем и Среднем Востоке, понятие «секта» трактовалось намного шире. Так называлась любая группа (религиозная или нерелигиозная, отделившаяся или новая), имеющая учение и практику, отличные от господствующей религиозной конфессии или идеологии.

Сектанты – не новое явление на Руси, они уходят корнями в XIV в. Духовная жажда и разочарование в православной обрядности, имущественное расслоение, угнетение русского населения подрывали веру в обществе. Победа иосифлян над нестяжателями на рубеже XV–XVI вв. закрепила курс на обогащение и приобретение земель в церкви. Недовольство традиционной православной религией вызвало постоянный ориентир на обрядность и литургическую формальность. В XVII в. из-за обрядных реформ патриарха Никона произошел церковный раскол,

приведший к образованию старообрядцев. На рубеже XVII–XVIII вв. большое влияние на формирование сект оказывали иностранцы и проповеди инославных миссионеров и проповедников, которые приезжали в Россию, особенно при Петре I.

Проблема сектантства всегда была непростой для нашей страны, раньше ее решали на государственном уровне. С 1905 по 1917 г. в России действовал циркуляр «О распределении сект по степени их вредности». Существовало четыре уровня оценки противоправности «еретических культов зла»: особо вредные, вредные, менее вредные и изуверские секты.

Российское правительство опасалось миссионерской активности еретиков и стремилось изолировать их от православных, ссылая в Сибирь, на Северный Кавказ и в Закавказье. Возможность открыто исповедовать свою веру религиозные меньшинства получили лишь после царского манифеста от 17 октября 1905 г., провозгласившего свободу совести. Период относительной свободы религиозной жизни был с февраля до октября 1917 г. Правда, после установления советской власти религиозная свобода стала формальностью. Антирелигиозная политика государства и борьба с любым проявлением религиозности привела к тому, что число русских сектантов сильно сократилось, а некоторые группы и вовсе исчезли.

В борьбе с еретиками правительство поддерживала Русская православная церковь. Она выражала себя и как часть института государственной власти, и как рупор «истинной христианской веры». Для противостояния сектантам, защиты своих интересов и просвещения народа в «правом духе» Церковь начала выпускать периодические издания. В XIX в. у православного духовенства уже были собственные журналы, что делало их класс социально значимым в России.

В провинциальных епархиальных изданиях Церковь старалась оградить православных верующих от «зловредной ереси».

В столицах выходили «Московские церковные ведомости» и «Церковные ведомости». В провинциях самыми распространенными и читаемыми были «Епархиальные ведомости», выходившие в 63 епархиях. В данных журналах содержалась информация о духовной жизни губернии, публиковались новости епархии. Почти не поднимались политические вопросы, события рассматривались односторонне, отношение к ним было однозначным, не допускающим обсуждения. Количество изданий было невелико, их сферы влияния, задачи и темы не пересекались, поэтому споры и дискуссии, характерные для центральной печати, отсутствовали.

«Епархиальные ведомости» занимали особое положение среди печатной индустрии, так как на их попечении находился личный цензор, обычно назначаемый из священнослужителей городского прихода, в отличие от светских периодических изданий, контролируемых местной властью и цензурным комитетом¹ [3]. Финансовый бюджет епархиальных редакций включал заработную плату цензора и выплату гонораров авторам опубликованных материалов. Выходившие за пределы программы журнала злободневные статьи или полемические заметки, как правило, не оплачивались.

Автор не ставил перед собой задачу досконально разобраться в сектологических проблемах или выступать апологетом официальной догматики Церкви. Данная проблематика в научном сообществе исследуется давно, известно много серьезных научных работ, посвященных этой теме. Подробно ее осветили отечественные исследователи А. А. Секирин [7], В. Н. Якунин [11], А. М. Хамидулин [9], Д. Г. Корилов [4] и многие другие. Большой вклад внес российский

¹ Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). – Ф. 76. – Оп. 1. – Ед. 1071.

исследователь современного религиозного сектантства А. Л. Дворкин [1]. В книге «Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования» автор относит к сектам даже внерелигиозные организации и режимы, например, коммунизм. Белорусский исследователь В. А. Мартинович [5] указал, что сегодня возникают все новые и новые религиозные движения, среди которых – «коммерческие культы», «псевдопсихологические» и др. Работы перечисленных авторов являются важным вкладом в анализ социальных, политических и духовных процессов в России второй половины XIX – первой четверти XX в.

Достоверность проведенного исследования обусловлена использованием реальных архивных периодических изданий – журналов «Симбирские епархиальные ведомости» и «Самарские епархиальные ведомости», издаваемых с 1860-х по начало 1917 г.

Методология исследования

В данной статье реализован подробный научный анализ ранее сформировавшегося знания и научного подхода. Автор полностью руководствовался научным подходом, который подразумевает выявление логических и теоретических противоречий в ранее сложившихся научных подходах к исследованию сектантских движений и реакционной и антисектантской политики Церкви и власти, что в итоге привело к появлению новых исследовательских проблем, рассмотрение которых возможно в ходе проведения последующих исследований.

Наибольшее значение в исследовании, исходя из положений, сформулированных вышеупомянутыми авторами, конечно, имеет исторический метод, или принцип историзма. Автор опирался в первую очередь на специально-исторические или общесторические методы.

Деятельность «Епархиальных ведомостей» в Самарской и Симбирской губерниях

В первой половине XIX в. средства массовой информации стали появляться в рос-

сийской провинции и играли немаловажную роль в общественной жизни. «Епархиальные ведомости» Самары и Симбирска отражали интересы православного населения губерний, были «гласом верующих», интеллигенции и всех тех, кто искренне доверял православной церкви и императору. Наряду с печатной деятельностью правых, либералов и социал-демократов, в Симбирске существовал православный журнал местной епархии РПЦ – «Симбирские епархиальные ведомости». С 1876 г. он издавался с периодичностью два раза в месяц ежегодно, вплоть до 1917 г. Издание выходило книжками в 4 д. листа, делилось на два самостоятельных отдела – официальный и неофициальный. При Симбирском епархиальном духовно-просветительском Свято-Троицком братстве издавалось бесплатное приложение к журналу – «Листок для народа», где простым языком излагались просветительские статьи, добрые советы и стихи.

При епархиальном братстве св. Алексия в Самаре издавался аналогичный журнал – «Самарские епархиальные ведомости», «зеркало провинциальной жизни» [2] губернии. Это был официальный печатный орган Самарской и Ставропольской епархии, выходил до 1918 г. Как и подобные епархиальные издания других регионов, журнал состоял из двух частей – официальной и неофициальной. В официальном разделе публиковались указы и распоряжения церковного руководства, правительственные материалы, постановления и разъяснения Синода. В неофициальной части – проповеди и речи известных личностей, статьи и очерки известных богословов, воспоминания, богословские суждения и полемические письма священнослужителей. Материал церковной периодической печати представляет сегодня богатый пласт для изучения материальной и духовной жизни населения Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX в.

В отличие от сектантов Поволжья, которые собирались в простых жилых домах, у Русской православной церкви в Симбирской и Самарской губерниях были прочные позиции. К началу 1917 г. в Симбирске было более 50 православных богослужебных сооружений. По данным исследователей, функционировали 2 монастыря, 3 собора, 21 приходская и 25 домовых церквей, около десятка часовен [3]. К 1916 г. в Самарской епархии было свыше 1 000 храмов, в которых служили 1 452 священнослужителя и 914 псаломщиков. Духовенство Самары было достаточно образованным, больше половины священников имели духовное семинарское образование, 16 чел. были с дипломом духовной академии. При храмах работали 1 073 церковно-приходские школы, где учились 64 877 чел. В Самарской епархии насчитывалось 967 церковных библиотек. Также в Симбирске и Самаре Церковь активно занималась благотворительностью, при епархиях существовали богадельни, которые содержались на средства местных меценатов [12].

Православная церковь в России пользовалась особым покровительством и привилегиями, которых не имели другие «инославные» исповедания, не говоря уже о сектантах, которые долгое время вообще были на уровне отщепенцев или вне закона.

Одними из главных тем православных журналов были критика и подробное описание деятельности сектантов и еретиков. Неравнодушные авторы А. А. Кычигин, О. Россейкин, В. Дмитриев, А. Введенский, И. Сергиевский, Н. Трубин и многие другие в богословских статьях спорили с сектантами-рационалистами, доказывая истинность православного учения и ошибочность «не

православного», что уже подразумевало под собой ересь. В симбирских и самарских православных журналах упоминалось множество различных направлений сект: «Исследователи Библии», иеговисты, книгоноши, баптисты, шалопуты, прыгуны и т. д.² Представлены также старообрядцы как «неправильно исповедующие веру»³. Во второй половине XIX в. в Российской империи раскольников разных сект, молокан, субботников, духоборцев, беспоповцев и поповцев официально насчитывалось 864 тыс. чел. В Самарской губернии их было около 36 тыс., в Симбирской – около 9 тыс.⁴ К началу XX в. наблюдался рост еретиков в империи, их численность увеличилась в 2,5 раза, т. е. достигла более 2 млн чел.⁵

Перед Первой мировой войной в «Симбирских епархиальных ведомостях» были опубликованы статистические данные и динамика прогрессирования сектантов и старообрядцев за семь лет (1905–1912). В 1912 г. общее число сектантов в империи составляло 393 565 чел., а старообрядцев – 2 206 621. За семь лет из православия ушли в различные секты 48 067 чел. По данным журнала, наиболее многочисленной являлась секта молокан-воскресников, в рядах которой насчитывалось 133 935 adeptов. Однако практика показывала, что наблюдались разочарование в сектантском учении и возвращение «блудных детей церкви». В течение последних семи лет 2 875 еретиков, исповедующих молоканскую ересь, перешли в православие. Второе место по числу сектантов занимали баптисты, или штундисты, – 114 653 adeptов, из которых 28 114 перешли в эту секту с 1905 по 1911 г. Далее по значимости идут меннониты – 35 969 последователей (414 чел. перешли

² Самарские епархиальные ведомости. – 1914. – № 21. – 1 ноября.

³ Там же. – 1914. – № 19. – 1 октября.

⁴ Там же. – 1872. – № 24. – 15 декабря.

⁵ Там же. – 1914. – № 19. – 1 октября.

из православия с 1905 по 1911 г.) и остальные сектанты: евангельские христиане, или секта пашковцев, – 30 716 adeptов (9 818 чел. ушли из православия с 1905 по 1911 г.); секта духоборов – 12 383; иудействующие – 12 305; субботники – 8 869; «Новый Израиль» – 5 881; прыгуны – 4 844; молокане-субботники – 4 423; хлысты и шалопуты – 3 526; «Старый Израиль» – 3 012 чел.⁶ и т. д.

В журнале указаны статистические данные о последователях старообрядчества. Среди них наиболее многочисленную группу составляли старообрядцы-беспоповцы – 1 211 246 чел., из которых 521 573 – поморцы, 263 338 – часовенного согласия, 231 996 – едосеевцы, 115 579 чел. – Спасова согласия и т. д. Второе место принадлежало старообрядцам, приемлющим «австрийское священство» (788 425 чел.), третье – беглопоповцам (206 950 чел.)⁷.

Еретики и сектанты на страницах епархиальных журналов за 1860-е – начало 1914 г.

В епархиальных журналах были представлены подробные истории сектантов и жизнеописания различных еретиков, большое место уделялось их учению. В 1868 г. в «Самарских епархиальных ведомостях» была опубликована статья священника Михаила Пономарева «Об учении молокан села Коржевки и о содержании увещаний местного священника совращающимся в молоканство». Молокане в Российской империи были отнесены к «особенно вредным ересям». Они отрицали поклонение иконам, кресту, не признавали православные обряды, церковную иерархию, но, самое главное, приобретали новых сторонников,

что непременно вызывало бурную реакцию церковных властей. Священнослужители вели работу по возвращению в «истинное лоно» Церкви из молоканской секты. Автор статьи, священник с. Коржевка Симбирской губернии Михаил, аргументированно доказывал молоканам по каждому пункту, как «правильно поклоняться Богу», как необходимы и важны «церковные таинства и обряды» для «спасения души»⁸. Священник признавался, что «увещания мало приносят плодов добрых»⁹.

В борьбе с раскольниками у православной церкви дела шли намного лучше. «Самарские епархиальные ведомости» повествовали о раскольниках-старообрядцах разных направлений (австрийцы, беспоповцы, спасовцы) в с. Хрящевка Самарской губернии. Священник В. Белгородский, автор статьи «Благотворное влияние воскресной школы...», определял их как «заблудших детей», с «загрубелым сердцем». Еретические собрания, к участию в которых активно привлекали и православных людей, они называли «храмом Божиим». На еретических службах читали библейские тексты и пели псалмы. В. Белгородский «не без сердечного радования» писал, что благотворное влияние на местных сельчан оказала воскресная школа, в результате чего «сектанты-раскольники снова обратились к православной вере»¹⁰. Рассказ настоятеля храма с. Спасское священника Луки Цареградского повествовал о раскаявшемся крестьянине, перешедшем из «раскола» в православную церковь. Крестьянину был слышен голос, после чего он пошел в храм и отрекся от ереси¹¹. Во многих номе-

⁶ Самарские епархиальные ведомости. – 1914. – № 19. – 1 октября.

⁷ Там же.

⁸ Там же. – 1868. – № 2. – 15 января.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. – 1870. – № 13. – 1 июля.

рах «Епархиальных ведомостей» давались практические советы катехизаторам, ведущим миссионерскую деятельность среди старообрядцев. Возвращению сектантов в православие также способствовало использование книг, которые имели авторитет и у раскольников (например, «Катехизис» С. Зизания, «Кириллова книга»).

В некоторых деревнях Поволжья раскольнические движения имели довольно сильные позиции. По селам ходили «святые» проповедники «старой веры», приводя людей в «старую веру»¹² из недр «никоновской ереси» и «антихристовой владычества». Священник Григорий Колосов в статье «Появление раскола в селе» сообщал о распространении учения раскольников в Карсунском уезде и Сызрани Федором Михайловым и его сыном Максимом. Расцветом раскола считалось время, когда проповедовал Максим. «Благочестивые братия» с. Красная Сосна полностью подчинялись ему и уважали за «ревность и знания». Молодой вожак секты открыто и смело призывал оставить «православную ересь», говоря: «Мирская церковь погибнет, так как там, на престоле сидит антихрист»¹³.

В 1870 г. была опубликована не менее интересная статья неизвестного автора «О секте монтанской в селе Дубовом Умете». Секта монтанов существовала уже давно в Заволжье, в Самарской, Симбирской и Казанской губерниях. В статье говорилось, что данная секта «во всем противна православному учению». Таинство крещения они заменяли на «обряд посвящения в секту», а святое причастие «отвратительными дей-

ствиями, о которых срамно глаголать». Автор особенно критиковал институт брака у монтанов, так как он вообще у них отсутствовал. Сектанты проповедовали открытое «духовное сожительство» с «духовными сестрами и снохами»¹⁴. Например, сектант Никита Кузнецов, имея законную жену, сожительствовал с родными снохами, т. е. женами сыновей, Иакова и Петра. Сектант Петр Ардатовский, например, имел «духовное побратимство»¹⁵ со свекровью родной дочери. Секта верила в переселение душ, а вино и табак у них считались «великим грехом». На службах и молениях они «кружились с быстрой скоростью, до обморока»¹⁶. В епархиальных журналах первой половины 70-х гг. XIX в. очень часто встречались статьи и заметки о монтанах, что говорит об активности этой секты в поволжском и заволжском краях и обеспокоенности этим вопросом православной церкви.

В «Самарских епархиальных ведомостях» в 1904 г. была опубликована заметка «Незаконное происшествие на почве сектантства», повествующая о секте хлыстов. Крестьянин с. Красный Яр Самарского уезда Михаил Смоляков успешно проповедовал данное учение односельчанам, которые «перед ним благоговеют и могут воздать божеские почести»¹⁷. По словам автора, Смоляков обладал какой-то «особенной силой влияния на людей», с которыми ему приходилось сталкиваться. Михаил был схвачен полицией за распространение своего учения в селе, но его стала защищать толпа последователей с громкими криками: «Мучители, гонители, нате ж вам, кровопийцы!»¹⁸. Еретики в селе называли «святым Ми-

¹² Симбирские епархиальные ведомости. – 1901. – № 14. – 15 июля.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. – 1870. – № 18. – 15 сентября.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. – 1904. – № 4. – 15 февраля.

¹⁸ Там же.

хаилом», особым покровительством он пользовался у женщин. Они требовали от полиции отпустить его на свободу, пока он не проведет у каждой из них по три ночи. Смоляков, хотя и был арестован и отправлен в станковую квартиру, все же «зловредное учение сумел посеять и укоренить». По показанию жителей дома у последовательницы «святого Михаила» Прасковьи Устиновой стали проходить по вечерам «ужасающие собрания с визгом, криком и топаньем»¹⁹.

На страницах журналов разворачивались целые диспуты с сектантами и их лидерами. Православные богословы и миссионеры пытались с помощью диалога убедить еретиков в «ложности» их учения. Например, в «Епархиальных ведомостях» в 1872 г. описан диспут или, как он назван, «публичное собеседование с молоканами и поморцами» по поводу «истинности христианского учения». Обращаясь к молоканам, автор статьи протоиерей Петр Унгвицкий писал: «Нет церкви, кроме церкви православной, и без нее спастись нельзя»²⁰. На что сектанты отвечали: «Нам не нужна видимой церкви, мы клянемся духом»²¹. Его помощник Сергин, ссылаясь на авторитет Священного Писания, старался их убедить, но также потерпел неудачу перед «убежденными катарами».

Положительную позицию в отношении сектантов высказал священник Ксенофонт Архангельский. Он видел в раскольниках и еретиках положительный эффект, так как борьба с сектантством выдвинула среди пастырей «достойных борцов и пламенных защитников святого православия» и «обличителей в Симонии»²².

В начале XX в. руководство Церкви было обеспокоено положением православных епархий. В результате Русско-японской войны начались гонения христиан на Дальнем Востоке, в Корее и Японии, росло количество сект в Российской империи. «Епархиальные ведомости» сообщали, что архиепископ Херсонский призвал к тому, «чтобы каждый священник в своем приходе был и миссионером... пусть он смотрит на свою службу, как на дело Божие...»²³. В Орловской духовной консистории преосвященный Ириней призывал приходских священников усилить проповеднические труды в храмах и вне их. Рекомендовано говорить за проповеднической кафедрой, что в православной церкви хранится «истинное учение Христово», а не покоряющиеся учению, заповедям и уставам «сами себя лишают вечного спасения». В заключение было сказано, что с «особой обстоятельностью и тщанием» священнослужители должны изложить православное учение о «Верховной Самодержавной власти и начальствующих в разных отношениях...»²⁴.

В епархиальных журналах священнослужители делились опытом миссионерской деятельности, борьбы с раскольниками и сектантами. Из «отчетных сведений епархиального миссионера священника Дмитрия Александрова» за 1900 г. мы узнаем о раскольниках-старообрядцах Самарской губернии, об их учении и направлениях (поповцы, беспоповцы и т. д.). Имеются сведения о таких лидерах раскола, как лже-епископы Алексей и Порфирий, которые «всеми мерами заботятся о поддержании раскола своего толка...»²⁵. Священник Дми-

¹⁹ Самарские епархиальные ведомости. – 1904. – № 4. – 15 февраля.

²⁰ Там же. – 1872. – № 5. – 1 марта.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Там же. – 1904. – № 4. – 15 февраля.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же. – 1901. – № 12. – 15 июня.

трий Александров писал, что самые дерзкие из раскола – раскольники австрийского направления. Более открытыми к диалогу стали беглопоповцы, потому что «поддаются влиянию бесед православных миссионеров». Например, в с. Глухово миссионеры провели пять публичных бесед по разным вопросам веры, по которым к православию на правах единоверия присоединились 30 чел. В уездах Самарской губернии стали появляться единоверческие храмы. Но, как пишет далее автор отчета отец Дмитрий, в с. Сосновка миссионер раскольник Плавтов призывал «держаться крепко старины, бояться хищных волков...». Жители прогнали православного миссионера-иерея со словами: «Ты нам надоел!...»²⁶.

В епархиальных журналах регулярно публиковалась информация о присоединенных к Русской православной церкви «раскаившихся» еретиках и людях различных иноверных исповеданий. В 1889 г. «Симбирские епархиальные ведомости» сообщали, что перешли в православие «из раскола и разных сект, из иноверных христианских исповеданий – 153 душ мужского пола, 213 душ женского пола, а всего 366 душ»²⁷. Из публикации следовало, например, что священник с. Жегулей Николай Никифоров принял с покаянием дочь крестьянина Алексея Котова Марию, девицу Дарью Леонову, сыновей Василия и Ивана из раскола поморской секты, Меланьи Богомоловой – из раскола поповщинской секты, Евдокии Беляевой – из беспоповщинской секты и т. д.

Достаточно молодым еретическим учением было толстовство, созданное писателем Л. Н. Толстым и распространявшееся в России в конце XIX в. Священник Иоанн Соловьев опубликовал в «Самарских епар-

хиальных ведомостях» «Послание Святейшего Синода о графе Льве Толстом», в котором раскрыл смысл и значение его взглядов. Автор указал на сочувственное отношение к графу со стороны «чад православной церкви», отметил неосновательность и несправедливость их рассуждений. Иоанн Соловьев выступал за «законное отлучение лжеучителя Толстого от церкви» и лишение погребения по православным канонам. Цель послания и отлучения Толстого, как считал автор, состояла в том, чтобы «дать верным чадам церкви указание, как смотреть и относиться к учению Толстого» и побудить его самого подумать о религиозных убеждениях «в видах желательного обращения его в лоно церкви, от которой он отделился»²⁸. Там же была опубликована статья «Плоды учения графа Л. Н. Толстого», в которой описана история некогда «крайнего и рьяного», но «раскаившегося толстовца»²⁹. Бывший студент университета, как писал автор статьи, был преданным сектантскому учению Толстого, но обратился к «истинной вере Христовой» и поступил в монастырь. Статья носила обличительный характер, указывая на «вредность и невежество» учения Толстого. Л. Н. Толстой, будучи активным обличителем, борцом и противником церковной организации, выступал в защиту еретиков в литературном творчестве. В романе «Воскресение» он с критикой царских порядков упоминал сельских сектантов, которые читали Библию и вместе молились, а также старика-странника, отрицающего «веру и царя» и имеющего свое мнение о религии [8].

К официальным инославным конфессиям, существовавшим в Российской империи, относились достаточно терпимо,

²⁶ Самарские епархиальные ведомости. – 1901. – № 12. – 15 июня.

²⁷ Там же. – 1889. – № 5. – 1 марта.

²⁸ Там же. – 1901. – № 12. – 15 июня.

²⁹ Там же.

не оскорбляя религиозные чувства немцев, татар, эстонцев, поляков и других народов. В опубликованном дневнике воспитанника Самарской духовной семинарии, напечатанном в «Епархиальных ведомостях» в 1904 г., семинарист описал поездку по княжеству Финляндия. Финны им представлены как «добропорядочные европейцы», очень опрятные, их «дома хоть и не богатые, зато чистые»³⁰. Описаны лютеранские кирхи, убранство, люди, но критика не встречается. Протоиерей Окулов, служивший в Финской православной церкви, очень отличался от православного духовенства в России. Автор дневника смотрел на него как на пример для подражания и отметил, что он «настоящий европеец».

Сектанты и Церковь во время войны 1914–1917 гг. и их отражение в епархиальных журналах

В 1914 г. начавшаяся Первая мировая война переориентировала Церковь с внутреннего противника – «русского сектанта» – на внешнего врага – «протестанта-немца». Периодическая печать незамедлительно отреагировала на военный конфликт России и Германии. Во время войны редакторы «Епархиальных ведомостей» стали уделять большое внимание еретикам и сектантам, в которых видели прежде всего немцев и Германию. В журналах того времени мы находим информацию, что якобы Германия и ее кайзеры уже давно посылают в Россию своих миссионеров – «благовестников», а в действительности «злых и жалких еретиков»³¹. В 1914–1915 гг. в епархиальной печати развернулась борьба с «немецкой ересью». Реакционно-консервативная часть право-

славной церкви, воспользовавшись дискредитацией немцев вследствие войны, представляла инославные конфессии (лютеране, кальвинисты и др.) и откровенных сектантов как опасность не только православию, но и Русскому государству. В статье «Нечто из жизни сектантов адвентистов седьмого дня»³² говорится, что сектантская проповедь и литература являются немецкой пропагандой для русского населения.

С непримиримой позицией в отношении немцев выступил архиепископ Смоленский Феодосий. Размышляя над данными событиями, в статье «Какое отношение настоящая война имеет к Церкви Божией?» он говорил, что война имеет религиозную составляющую, она идет за «святую православную веру»³³ и Церковь. Еретики-немцы (в которых видели прежде всего лютеран, штундеров, баптистов) уже давно смущали русский народ «лютеровой ересью» и как «сорная трава» проросли уже между «чистой пшеницей Православия»³⁴. Владыка Феодосий считал, что страны-противники свысока и пренебрежительно относятся к православию как к «религии какой-то низкой пробы».

После августа 1914 г. Германия осталась главным еретиком, и церковная периодическая печать постоянно ссылалась на нее. В ноябре 1914 г. в «Симбирских епархиальных ведомостях» была опубликована громкая апологетическая статья «Угодно ли Богу иные веры?» из дневника архиепископа Никона. Автор писал о необходимости защитить Церковь и веру от ереси и сектантов, потому что «истинная вера только одна»³⁵, и эта вера «православная». Тему религиозных движений и сект в России часто освещали

³⁰ Самарские епархиальные ведомости. – 1904. – № 4. – 15 февраля.

³¹ Симбирские епархиальные ведомости. – 1914. – № 19. – 1 октября.

³² Там же. – 1916. – № 5. – 1 марта.

³³ Там же. – 1914. – № 19. – 1 октября.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же. – № 21. – 1 ноября.

шал талантливый публицист и протоиерей А. П. Введенский. В статье «Противосектантские и противоположные листки» он отмечал, что сельские жители больше доверяют еретической литературе и больше читают «сектантские листки». Изучая и наблюдая эту проблему, Введенский сделал вывод, что сектантская литература «гораздо интереснее, доступнее и жизненнее»³⁶, чем святоотеческие труды.

Не менее интересная статья А. П. Введенского вышла в 1915 г. про учение секты штундеров «Сторонники и защитники сектантов». С личной позиции автора, «немцы-штундисты» угрожали России и ее народам тем, что отрицали русское правительство, пытаясь жить вне традиционной системы страны, а также проявляли нелояльность к императору. Из слов автора следует, что учение секты штунды является крайне радикальным и экстремистским. Они проповедуют малограмотным крестьянам и горожанам библейские слова о «равенстве и братстве» всех людей «перед Богом», говорят о разделе всей земли «поровну». Убийство у еретиков запрещено, так как «противно Евангельскому учению», поэтому члены секты выступали против начавшейся войны и старались избегать солдатской службы. Из-за того, что эти немецкие еретики свободно совершали вербовку в свою секту, открыто проповедовали против власти, которая в ущерб простому народу «захватила в свои руки» большую часть «земельных и природных богатств»³⁷, протоиерей Введенский стал относить их к революционным движениям.

После Первой русской революции и введения закона о свободе совести в России

сектанты стали открыто исповедовать свое учение, не боясь притеснения со стороны властей. Епархиальная периодическая печать с горечью сообщала о российской интеллигенции, чиновниках, некоторых редакторах, «прогрессистах» и публицистах, которые оказались сторонниками и активными последователями сектантов. В рядах сочувствующих были даже «наиболее культурные и просвещенные члены православной церкви», которые идеализировали еретиков, «а по временам даже и субсидировали» их. «Симбирские епархиальные ведомости» сообщали о «регулярном и массовом» обращении из православной веры в различные секты передовых и культурных слоев российского общества, «принявшем в последнее время самые широкие размеры»³⁸. Среди прозелитов упоминается государственный служащий, заместитель министра финансов Г. Тернер, который, будучи сектантом, открыто исповедовал и проповедовал их «заблуждение»³⁹, а также покровительствовал им. Сектантам стали симпатизировать светские литературные и исторические журналы. В заметке «Сторонники и защитники сектантов», опубликованной в «Симбирских епархиальных ведомостях», перечисляются «Русская старина», «Русское богатство», «Вестник Европы», «Журнал для всех», «Русская мысль», «Вестник права», «Исторический вестник», «Новое слово» и многие другие издания, которые открыто «поддерживали еретиков»⁴⁰. А. С. Панкратов, сотрудник московской газеты «Русское слово», в книге «Ищущие Бога» выступил с оправданием сектантов. Он говорил о русских еретиках как об идеальных во всех отношениях лю-

³⁶ Симбирские епархиальные ведомости. – 1914. – № 16. – 15 августа.

³⁷ Там же. – 1915. – № 22. – 15 ноября.

³⁸ Там же. – 1914. – № 19. – 1 октября.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

дах, «что напрасно на них нападают, напрасно гонят и преследуют»⁴¹. Автор предложил не устраивать «охоту на ведьм» как в Средневековье, а лучше «благословлять...».

Обсуждение

Для нашего времени статья актуальна тем, что, во-первых, автор показывает на конкретных примерах возможности религиозных СМИ в XIX – начале XX в. На примере журналов «Симбирские епархиальные ведомости» и «Самарские епархиальные ведомости» проанализирована церковная деятельность православного духовенства.

Во-вторых, Русская православная церковь как монополия религиозная организация в Российской империи пользовалась заступничеством и протекцией светской власти и пыталась решать конфессиональные проблемы с помощью епархиальных журналов. Церковные публицисты (священнослужители, богословы и т. д.) критиковали различные инославные вероисповедания, такие как лютеранство, баптизм, а также сектантов, раскольников и т. д.

В-третьих, видно, насколько огромную роль играла дореволюционная периодика в информированности населения губерний и, конечно, значительно отличалась от современной церковной печати охватом аудитории, объемом изданий и разнообразием тематик.

В-четвертых, автор выяснил, что на страницах периодической печати шла обличительная борьба с еретиками-сектантами за монополию в религиозной жизни и за все духовное поприще в Российской империи.

В итоге удалось провести анализ православной периодической печати, изучить взгляды и подходы к сектантам и еретическим организациям в России с 1860-х по 1917 г. и сделать на этой основе научные выводы, актуальные для исторической науки вообще и для современности в частности.

Можно заключить, что церковные СМИ защищали монопольное право православной церкви на «истинность и спасение» среди других «религиозных меньшинств» Российской империи. За попытками очернить «неправославные движения» стоят вполне прагматические интересы – политические, геополитические и экономические. Образ сектанта и пропагандируемый страх перед сектами и иными «недобрыми» религиозными организациями, несомненно, актуально звучит для современной России и всего мира.

Результаты исследования

Автору удалось сформулировать научные положения и выводы, которые для исторической науки составляют несомненную научную новизну.

Во-первых, было установлено, что церковные структуры на примере Самарской и Симбирской губерний направляли редакционную политику православных издательств, полностью их контролируя. Русская православная церковь исходила из монархических и патриотических позиций и, имея в России монополию на религию, выступала против некоторых инословных конфессий (протестантов), сектантов и различных нетрадиционных религиозных движений. Наиболее заметно это проявилось после августа 1914 г. (особенно в отношении немцев).

Во-вторых, данное исследование показывает, что антисектантская тональность публикаций в печати не менялась на протяжении всего существования «Епархиальных ведомостей». Изменения, вызванные ухудшением социально-экономического положения населения во время конфликтов, поражения на фронтах во время Русско-японской войны 1904–1905 гг. и Первой мировой войны в 1915–1916 гг., сопровождалась еще большими нападками на сектантов. В еретиках видели врагов и «подрывников» россий-

⁴¹ Самарские епархиальные ведомости. – 1914. – № 23. – 1 декабря.

ской политической и религиозной систем, особенно в период агонии «охоты на ведьм» великой войны 1914 г.

В-третьих, было выявлено, что данные церковные журналы отражали «священную войну» с сектантами и различными религиозными движениями внутри страны. Во время Первой мировой войны печать обратила взор на немцев и их союзников, главной целью стала борьба с лютеранами, баптистами, штундистами и другими протестантскими сектами из Европы.

В-четвертых, автор не обнаружил антикатолическую, антиангликанскую или антиисламскую пропаганду в епархиальной периодической печати, что говорит о выборочном характере церковных редакций. Целью церковных СМИ было сплочение российского общества вокруг идеи «Самодержавие, православие, народность», поэтому особенно притеснялись еретики, которые призывали к

неподчинению и «подрыву» российской политической системы.

В-пятых, как ни была сильна патриотическая пропаганда православной церкви через периодическую печать, несмотря на ее активное и непосредственное участие в жизни общества и страны, держать население в узде не получилось, что говорит о постоянном росте сект и еретиков в Российской империи. Удержать центробежные и деструктивные силы в феврале 1917 г. не удалось.

В-шестых, анализируя материалы церковной печати, автор пришел к выводу, что, помимо решения «патриотических» или «мобилизационных» задач, будь то во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. или Русско-японской войны 1904–1905 гг., духовенство Русской православной церкви решало и чисто конфессиональные, внутрицерковные задачи, стремясь оградить верующих от сектантов и «лютеранской ереси».

Библиографический список

1. *Дворкин А. Л.* Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. – Изд. 3-е. – Н. Новгород : Издательство братства во имя св. князя Александра Невского, 2002. – 702 с.
2. *Зубова А. Б.* «Самарские епархиальные ведомости» как явление провинциальной культуры // Пятые Иоанновские чтения памяти высокопреосвященного Иоанна, митрополита Санкт-Петербургского и Ладонежского. 9 октября 2000 г. : сб. науч. трудов. – Самара, 2001. – С. 58.
3. *Косых И. Н., Ястребов В. В.* Бог есть любовь. Из истории архиерейского служения в Симбирской (Ульяновской) епархии 1832–2016 гг. – Ульяновск : Корпорация технологий продвижения, 2016. – С. 78.
4. *Кориков Д. Г.* Государство, церковь и сектантство в России во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере Южного Урала и Приуралья) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Челябинск, 2011.
5. *Мартиневич В. А.* К вопросу о православном сектоведении в современном мире // Минские епархиальные ведомости. – 2005. – № 3 (74). – С. 55–59.
6. *Ньюэр Р.* Исчезнет ли когда-нибудь религия? [Электронный ресурс] / BBC News/Русская служба. 7 января 2015. – URL: https://www.bbc.com/russian/society/2015/01/150107_vert_fut_will_religion_ever_disappear...
7. *Секирин А. А.* Секты в религиозной жизни Российской империи: типология и эволюция во второй половине XIX – начале XX веков: на материале Воронежской и Курской губерний : дис. ... канд. ист. наук. – Белгород, 2019. – 252 с.
8. *Толстой Л. Н.* Воскресение. – М. : Художественная литература, 1964. – 467 с.
9. *Хамидулин А. М.* Русские мистические секты (хлысты, скопцы): вероучение и религиозная практика : магистерская диссертация. – Н. Новгород : Нижегородская духовная семинария, 2015. – 121 с.
10. *Яблоков И. Н.* Социология религии. – М. : Мысль, 1979. – 182 с.
11. *Якунин В. Н.* История Самарской епархии. – Тольятти : Издательско-полиграфический центр Поволжского государственного университета сервиса, 2011. – 625 с.

12. Якунин В. Н. Церковная жизнь и православная культура в Самарском крае в XVI–XX вв. // Балтийский гуманитарный журнал. – 2015. – № 1 (10). – С. 92–100.

References

1. Dvorkin A. L. Sectology. Totalitarian sects. Systematic research experience. Ed. 3rd. Nizhny Novgorod, 2002, 702 p. (In Russ.).
2. Zubova A. B. “Samara Diocesan News” as a Phenomenon of Provincial Culture. Fifth Ioannovskie Readings in Memory of Eminence John, Metropolitan of St. Petersburg and Ladonezh. October 9, 2000. Col. scientific. works. Samara, 2001, 63 p. (In Russ.).
3. Kosykh I. N., Yastrebov V. V., God is love. From the history of bishop service in the Simbirsk (Ulyanovsk) diocese 1832–2016 From-about: Corporation of Promotion Technologies. Ulyanovsk, 2016, 204 p. (In Russ.).
4. Korikov D. G. State, church and sectarianism in Russia in the second half of the XIX – early XX centuries. (on the example of the Southern Urals and the Urals): Abstract of Cand. Sci. (Hist.) Dissertation. Chelyabinsk, 2011, 226 p. (In Russ.).
5. Martinovich V. A. On the issue of Orthodox sectarian studies in the modern world. *Minskie eparhial'nye vedomosti* = Minsk Eparchial News. 2005. 3 (74): 55 – 59. Archived November 17, 2020. (In Russ.).
6. Newer R. Will religion ever disappear? (2015). Available at: https://www.bbc.com/russian/society/2015/01/150107_vert_fut_will_religion_ever_disappear. (Accessed 25 December 2020). (In Russ.).
7. Sekirin A. A. Sects in the religious life of the Russian Empire: typology and evolution in the second half of the 19th – early 20th centuries: on the material of the Voronezh and Kursk provinces. 2019, 252 p. (In Russ.).
8. Tolstoy L. N. Resurrection. Moscow, 1964, 467 p. (In Russ.).
9. Khamidulin A. M. Russian mystical sects (Khlysty, eunuchs): creed and religious practice: magician. dissertation. Nizhny Novgorod Theological Seminary, 2015, 121 p. (In Russ.).
10. Yablokov I. N. Sociology of religion. Moscow, 1979, 182 p. (In Russ.).
11. Yakunin V. N. History of the Samara Diocese, Togliatti: Publishing and Printing Center of the Volga State University of Service, 2011, 625 p. (In Russ.).
12. Yakunin V. N. Church life and Orthodox culture in the Samara region in the 16th – 20th centuries. *Baltijskij gumanitarnyj zhurnal* = Baltic Humanitarian Journal. 2015. 1(10): 92–100. (In Russ.).

Поступила 23.10.2020.

Сведения об авторе

Рухлин Алексей Николаевич – аспирант Ульяновского государственного педагогического университета им. И. Н. Ульянова, преподаватель Ульяновского социально-педагогического колледжа (Ульяновск, Россия). Сфера научных интересов: религиоведение, периодическая печать, журналистика, Первая мировая война. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9874-2461>.

E-mail: ruhlenko15@mail.ru

Submitted 23.10.2020.

About the author

Alexey N. Rukhlin – Post-graduate student, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov, lecturer, Ulyanovsk Social and Pedagogical College (Ulyanovsk, Russia). Research interests: religious studies, periodicals, journalism, the First World War. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9874-2461>.

E-mail: ruhlenko15@mail.ru